

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 811.133.1

Ирина Анатольевна Френкель

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

frenkel-mif@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ НА *-MENT* В ГЛАГОЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЯХ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматривается распространённое во французском языке явление – использование прилагательного в глагольном сочетании в функции обстоятельства (*parler sec*), конкурирующего, в связи с этим, с соответствующим наречием на *-ment*, для которого данная синтаксическая роль, в отличие от прилагательного, является грамматически обусловленной. В связи с неоднозначностью анализируемого явления, в статье представлен спектр мнений российских и французских учёных, трактующих грамматическую природу и семантические особенности компонентов указанных сочетаний, приводится обоснование указанных точек зрения. В соответствии с поставленными задачами, работа содержит краткую характеристику наречия и прилагательного как частей речи, их семантические, морфологические и синтаксические особенности, анализ грамматических условий функционирования прилагательного в указанном словосочетании, связанного с его использованием во внешне схожие глагольные конструкции. Основное внимание уделяется трактовке семантических особенностей именного

компонента глагольного сочетания в соотношении с конструкцией, содержащей наречие на *-ment*, с целью выявления условий, обеспечивающих их функционирование в указанных структурах и языковую активность. В связи с этим в статье рассматриваются семантические изменения, происходящие в разряде качественных наречий, способствующие распространению соответствующих безаффиксальных лексем, возможность/невозможность взаимозамены анализируемых компонентов глагольного сочетания или их одновременного использования, условия функционирования обеих частей речи в качестве однородных членов предложения и в конструкции с однородными сказуемыми. Анализ указанных аспектов демонстрирует причины языковой активности прилагательного в обстоятельственной функции.

Ключевые слова: прилагательное, качественное наречие, глагольное сочетание, обстоятельственная функция, семантическая сочетаемость, конверсия, транспозиция

Для цитирования: Френкель И. А. Особенности функционирования прилагательных и наречий на *-ment* в глагольных сочетаниях (семантический аспект) // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 2 (10). С. 65–86.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 811.133.1

Irina A. Frenkel

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

frenkel-mif@rambler.ru

FEATURES OF FUNCTIONING ADJECTIVES AND ADVERBS ON -MENT IN VERBS COMBINATIONS (SEMANTIC ASPECT)

Abstract. The article examines a common phenomenon in the French language – the use of an adjective in a verb combination as a circumstance (*parler sec*), competing, in this regard, with the corresponding adverb on *-ment*, this syntactic role of which is grammatically conditioned. Due to the ambiguity of the interpretation of this phenomenon, the article presents a range of opinions of Russian and French scientists interpreting this linguistic phenomenon and substantiating their points of view. In accordance with the tasks set, the work contains a brief description of the adverb as a part of speech, its semantic, morphological and syntactic features, an analysis of the grammatical conditions of the adjective functioning in this position, determined by its occurrence in superficially similar verb constructions. Special attention is paid to the semantic features of the verbal and nominal components that ensure the use of adjectives in these combinations, the analysis of the latter in their relation to the adverb *ment*, in order to identify the semantic features that ensure their functioning in verbal combinations, semantic changes occurring in the category of qualitative adverbs, the possibility / impossibility of interchanging the analyzed components of the verbal combination or their simultaneous use, conditions for the functioning of both parts of speech as homogeneous members of a sentence and the use of adjectives in constructions with homogeneous predicates.

Keywords: adjective, qualitative adverb, verb combination, circumstantial function, semantic compatibility, conversion, transposition

For citation: Frenkel I. A. Features of functioning adjectives and adverbs on *-ment* in verbs combinations (semantic aspect) // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 2 (10): 65–86. (In Russ.).

Введение

Функционирование прилагательного в роли наречия в глагольном сочетании (например, *parler sec*) не является новообразованием во французском языке. Подобное употребление было характерно ещё для старофранцузского периода. Возникшие в то время сочетания продолжают служить моделью для образования новых слов и словосочетаний и представляют собой один из способов обогащения французского языка, чёткого и яркого изложения мысли.

Несмотря на то, что данное явление представляет собой историческую тенденцию и является объектом значительного количества проведённых исследований, его трактовка остаётся противоречивой. Неоднозначность точек зрения объясняется внешней схожестью данного глагольного сочетания с другими конструкциями, компоненты которых характеризуются различными семантическими, грамматическими и синтаксическими особенностями, например, сочетание прилагательного со связочными и полнозначными глаголами, его использование в обособленной позиции.

Целью данного исследования является анализ условий и семантических особенностей функционирования прилагательного в глагольном сочетании в роли обстоятельства в его соотношении с соответствующим наречием на *-ment*, использование которого в данной синтаксической роли определяется грамматической природой данной части речи.

Распространённой является точка зрения, согласно которой речь идёт об особом употреблении имени прилагательного, функционирующего в роли наречия. По мнению других, лексемы *net*, *bon* в составе конструкций *s'arrêter net*, *sentir bon*) являются собственно наречиями, то есть единицами, окончательно перешедшими в другой лексико-грамматический класс слов. Так, например, с точки зрения М. Мамудьяна, в следующих примерах *Il tient bon* и *Le scandale tourne court* лексемы *bon*, *court* являются не прилагательными, а наречиями [21, с. 117].

Некоторые авторы говорят о гибридных словах, обладающих признаками обеих частей речи. Различный подход к определению природы постглагольного компонента отражается на терминологии. Инвентарь терминов, используемых для обозначения данного элемента, необычно широк и разнообразен: *adverbe* (Boer C. de); *adverbe de manière* (Tesnière L.); *adverbe court invariable* (Moignet G.); *adjectif-adverbe* (Rigaud A.);); *adjectif invariable* (Deveau M.), Grundt L.-O.); *adjectif adverbialisé* (Brunot F.; Wagner R.-L. et Pinchon J.); *adjectif neutre* (Grévisse M.); *adjectif employé en fonction adverbial* (Le Bidois G. et R.); *adjectif neutre adverbialisé* (Crista N.) [3, с. 121].

В ряде случаев под адвербиальным прилагательным понимается не только прилагательное, функционирующее в роли обстоятельства, но и наречия, оканчивающиеся на *-ment* [18, с. 55–56], а также лексические единицы типа *ainsi, bien, ensemble, exprès, mal* [17, с. 313]. Учитывая общность значения данных частей речи, тесную связь с определяемым, а также некоторые другие факты, многие исследователи рассматривают обстоятельства образа действия как определение [12, с. 231–250], *épithète du verbe* [20, с. 69]. В работах Б. Потье качественные наречия на *-ment* трактуются как прилагательные, относящиеся к глаголу: *Pierre agit généreusement* [6, с. 596] или «приглагольные прилагательные» [там же, с. 406].

Таким образом, в сочетаниях типа *s'arrêter net, sentir bon* именные компоненты рассматриваются либо как наречия, либо как прилагательные в роли наречия. В связи с этим, основным является вопрос о том, сохраняет ли именной компонент свою грамматическую природу или переходит в разряд наречий.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Вопрос об определении грамматического статуса указанных языковых единиц связан со сложной и дискуссионной проблемой взаимодействия частей речи и их взаимоперехода. Чаще всего данное явление определяется в терминах

конверсия или транспозиция. Существуют также и другие наименования, например, несобственная деривация [19, с. 75–79].

Достаточно распространённым считается мнение, согласно которому условием переходности является употребление прилагательного в глагольном словосочетании и функционирование его в роли обстоятельства. Признавая наличие различных этапов перехода лексемы из одной части речи в другую, конечный результат, т. е. смена категориальной принадлежности слова, трактуется рядом учёных как конверсия (А. Дармстетер, К. Ньюроп). Л. Теньер рассматривает синтаксические преобразования первостепенными и достаточными для изменения категориальной принадлежности слова, в связи с чем транспозиция трактуется им не только как процесс, но и как способность, свойственная каждому слову, реализующаяся в процессе речи. Исследователь различает два вида трансляции: маркированную и немаркированную. К первой относится структура *de Pierre*, ко второй – *un ruban orange*, в которой отсутствует морфологический знак выражения транспозиции. Однако для французского языка характерно переплетение морфологических и синтаксических средств плана выражения, в связи с чем маркирующими могут быть как флексии и служебные слова, так и позиция слова и специфика его сочетаемости. Так, свидетельством выполнения прилагательным обстоятельственной функции считается его контактное постпозитивное примыкание к полнозначному глаголу [16, с. 182–183].

С точки зрения других исследователей, функционирование слова в синтаксической роли, которая для него не является характерной, не считается признаком изменения его категориальной принадлежности (V. Broendal), но может являться стимулом перехода в другую часть. Одной из причин данного явления считается тот факт, что изменения на синтаксическом уровне происходят быстрее, чем на морфологическом, проявление первых не всегда влечёт за собой появления вторых [16–17].

Согласно мнению ряда лингвистов, при переходе, представляющем собой сложное и длительное явление, имеет место раздвоение лексической единицы на две, по-разному функционирующие: от лексемы отделяется одна из ее словоформ, существующая в виде функционального варианта [14 с. 81], квалифицируемого в ряде случаев как вторичная форма – трансформа [9, с. 50]. Подобного рода слова рассматриваются как гибридные [2, с. 81], основной чертой которых является полифункциональность. Существовая как единицы языка, данные слова объединяют в себе все потенциально свойственные им значения и функции. В конкретном употреблении они реализуют одно из своих значений, выполняя при этом соответствующую данному значению функцию [1, с. 126]. В отличие от лексически многозначных слов, совмещающих в себе несколько реализующихся в определённом контексте лексических значений, многофункциональные слова совмещают в себе несколько грамматических значений. Систематическое употребление прилагательных в определённой позиции и функции, закрепление в языке нового значения могут привести к утрате данными лексемами их категориальных значений и переходу в другую часть речи, в данном случае – в наречие. Новая языковая единица, возникшая в процессе перехода, трактуется как лексико-синтаксический способ образования.

В связи с этим многие авторы справедливо различают такие понятия как переходность – употребление слова в функции другой части речи и переход – результат данного процесса, связанный с категориальным преобразованием слова [14, с. 80]. В ряде случаев данные явления квалифицируются как неполная (синтаксическая) и полная (парадигматическая) конверсия [13, с. 139], функциональное использование и адвербиализация (полная) конверсия [16, с. 197]. Неоднозначная трактовка анализируемого явления приводит к тому, что авторы относят различные прилагательные к кругу подвергшихся процессу конверсии:

• *travailler dur, parler français, boire frais, payer cher; ça pousse serré; ce veston tombe impeccable* (A. Sauvageot) [6, с. 421].

• *bas, haut, fort, ferme, juste, cher* [16, с. 165].

Согласно мнению исследователей, данный процесс образования нового слова существенным образом отличается от словообразования, которое также иногда трактуется как конверсия. С точки зрения А. И. Смирницкого [11, с. 12–24], словопроизводство (по терминологии автора «конверсия») отличается тем, что основным его средством является сама парадигма слова. Различие между словами *a doctor* и *to doctor* имеет морфологический характер. Данные слова отличаются не только своим значением и синтаксическими функциями, но и формами: *-ed* и *-ing*, в отличие от существительного, имеет только глагол. Совпадающие, таким образом, только внешне, данные языковые единицы различаются по внутреннему содержанию и грамматическим значениям.

В качестве критериев разграничения словообразования и взаимоперехода частей речи (в данном случае – адвербиализации), имеющих общий результат – появление новой языковой единицы, предлагаются следующие:

а) процесс взаимоперехода прилагательного в наречие связан с общностью их значения в связи тем, что словообразование осуществляется по определённой модели, не имеет семантических ограничений;

б) основой адвербиализации является полифункциональность, в то время как словообразованию данное явление не свойственно;

в) в процессе адвербиализации участвует не вся лексема, а лишь один, наиболее близкий к значению наречия лексико-семантический вариант, при словопроизводстве выступает всё слово;

г) в процессе словопроизводства основным средством создания нового слова является морфологическая парадигма, при адвербиализации – словосочетание, не свойственная для прилагательного дистрибуция [7, с. 19].

Наречие относится к самостоятельным частям речи и характеризуется набором трёх основных характеристик. С семантической точки зрения оно

выражает признак процесса, действия или состояния, признак признака (предикативного или непредикативного). Его основной синтаксической ролью является обстоятельственная. К грамматической особенности относится неизменяемость формы [6, с. 402]. Следует отметить, что наличие степеней сравнения у качественных наречий может рассматриваться как лексико-грамматическая категория [4, с. 20–21]. Исследователями также отмечается отсутствие у данной части речи чётких морфологических признаков, затрудняющих отграничение от других классов слов, производный характер, основанный на переосмыслении других частей речи. Только ограниченные в количественном плане наречия, простые по своей форме, являются унаследованными из латыни: *haut tart, tant, hier* [6, с. 419]. Дамурет и Пишон относят к разряду наречий только качественные наречия (в основном на *-ment*), другие же рассматриваются как служебные слова [6, с. 403].

По способу выражения признака анализируемые единицы могут трактоваться как определительные наречия, выражающие одну из характеристик действия: *parler haut, écrire hâtivement, courir vite, attendre longtemps, comprendre bien*. Сеше трактует их как наречия внутренней характеристики, Балли – как виртуальные наречия. Исходя из природы характеризуемого элемента и обозначаемого признака, указанные качественные наречия образа действия могут относиться к отдельному слову (глаголу, прилагательному и наречию) или характеризовать высказывание в целом. В последнем случае они подразделяются на модальные, связующие и уточняющие.

Первичными функциями наречия являются обстоятельственная, реализуемая в непосредственном примыкании к глаголу (*Il marche lentement*), а также способ выражения интенсивности проявления признака при прилагательном или наречии (*c'est bien difficile, très exactement*). В том случае, если наречие, употреблённое при прилагательном, не выражает идею интенсивности проявления признака, его функция рассматривается как

вторичная, а выражаемые ими значения и отношения трактуются следующим образом: относительное (*les familles économiquement faibles*), причинно-следственное (*une personne naïvement ridicule*), следствие – впечатление (*des vêtements dégoûtamment malpropres*). При нарушении непосредственной связи наречия с глаголом или отнесении к другой части речи, реализуются вторичные связи, например, модальная функция, часто сопровождаемая обособлением. В данном случае наречие относится не только к глаголу, но и ко всему предложению и выступает как вводное модальное слово: *Il l'a fait, effectivement, cinq ans plus tard*. Модальные наречия, относящиеся ко всему предложению или отдельному члену предложения, выражают различные оценки событий с точки зрения говорящего: а) рациональную (действительность, уверенность: *assurément, certainement, effectivement, évidemment, incontestablement*); в) эмоциональную (возможность, неуверенность: *peut-être, apparemment, probablement, vraisemblablement*); необходимость, неизбежность (*fatalement, nécessairement, immanquablement*); случайность (*par hasard*) [6, с. 404–405, 412–413].

На дистрибутивном уровне данные лексемы характеризуются свободой занимаемой позиции.

Выражая в широком смысле признак субстанции, прилагательное обладает семантическими, морфологическим и синтаксическими характеристиками самостоятельной части речи, подразделяется на два разряда, обозначая качественный или относительный признак. В отличие от наречия, относящегося к сказуемому, прилагательное выражает признак его носителя вне зависимости от синтаксической функции, выполняемой последним. Выступая в функции атрибутивного определения, прилагательное реализует свою первичную функцию. В том случае, если оно употребляется в сочетании со связочным глаголом (*Cette feuille est verte*), т. е. выражает предикативный признак, его функция трактуется как первичная или вторичная. Сторонники первой точки зрения основываются на логико-семантической подходе, в

соответствии с которым предикативный признак является первичным. Ко вторичным функциям относят использование прилагательного в сочетании с полнозначным глаголом (*Il est parti malade*) и в роли обособленного определения. В предложении *Le paysant répondit, calme et têtu* прилагательные трактуются как обстоятельство образа действия и приравняются к наречию образа действия; во фразе *Le bonhomme, honteux, battait en retraite (= comme il était honteux)* – как обстоятельство сопутствующего действия [6, с. 217].

Возможность употребления прилагательных в функции наречия (*travailler ferme*) объясняется принадлежностью данных частей речи к категории признаков слов, т. е. общностью выражаемого ими значения. Их отличительными особенностями считаются следующие: частотность употребления в языке (Le Bidois); преобладающая односложность, образование с глаголом единого целого и, соответственно, одной ритмической группы (Nygor), отнесённость семантики прилагательного к одному из компонентов значения глагола (Damourette et Pinchon) [3, с. 23].

К процессам, способствующим процессу адвербиализации, относят следующие:

а) Позиция после глагола, обеспечивающая сходство функций, различающихся наличием согласования прилагательного с носителем признака (*Le malade dort tranquille / les maladies dorment tranquilles*) или его отсутствием (*La pluie tombe dru*), указывающим на адвербиализацию.

в) Эллипсис дополнения и отсутствие согласования, превращающие слово в наречие и способствующие более обобщённому представлению признака. Например: *manger les plats froids/ manger froid. voter pour un candidat socialiste / voter socialiste* [6, с. 421–422].

с) Функциональная и смысловая близость постглагольного компонента в сочетаниях типа *parler bas* с прилагательным, выполняющим различные синтаксические функции, в которых связь признака с носителем осуществляется через глагол: *c'est clair, je le trouve dur, elle montait très raide*.

d) Наличие в языке глаголов неполной предикации, для которых не свойственно употребление в абсолютной позиции, в связи с чем они используются в речи только в сочетании с другими словами, в данном случае с прилагательными, например: *sentir (sentir bon, mauvais), se sentir (se sentir jeune, fatigué), se révéler (se révéler faux, clair), valoir (valoir cher, bon marché, lourd)*. В связи с отсутствием у данных глаголов абсолютной позиции, правосторонняя валентность, как и для собственно переходных глаголов, является обязательной. Указанное явление свидетельствует о тесной взаимосвязи семантических и синтаксических свойств глагола, а также о взаимодействии смысловых и грамматических процессов, происходящих в языке. Наличие глаголов указанного типа, также как и многозначных, является причиной образования во французском языке фразеологизмов и аналитических глагольных коррелятов [16, с. 196, 198].

Существенное влияние на вовлечение прилагательных в глагольные сочетания оказывают также процессы, протекающие в самом разряде наречий, а именно, развитие, как говорилось выше, полифункциональности у наречий образа действия и специализация значения некоторых из них в составе глагольного сочетания. Наряду с выражением основного значения (признака действия), наречия на *-ment* способны выражать количественный или качественный признак признака и выступать, соответственно, в роли интенсификатора. Указанный факт свидетельствует об ослаблении их семантики. Приобретаемое абстрактное (грамматизирующееся) значение проявляется, например, в следующих сочетаниях: *aimer rudement (=beaucoup), changer terriblement*. Вместе с тем, ряд наречий, как говорилось выше, получает модальное значение, лишаящее его непосредственной связи с глаголом и обеспечивающее отнесённость ко всему предложению (*justement, vraiment, franchement*). Такого рода «полифункциональность способствует ослаблению сочетательных связей с глаголом для выражения обстоятельственных отношений» [16, с. 197].

Одним их значимых факторов считается также различные возможности сочетаемости прилагательного и наречия на *-ment* с глаголом.

Распространённой является точка зрения, согласно которой безаффиксальная лексема используется в своём прямом значении, наречие – в переносном, относящемся к моральной сфере»: *parler fort* – говорить громко (физическая характеристика) / *parler fortement* (говорить убеждённо); *chanter faux* (говорить неправильно) – *accuser fausement* – моральный аспект [16, с. 422], *parler bas* – говорить тихо, *parler bassement* – низко, подлю; *parler clair* – говорить резко, *parler clairement* – говорить понятно.

Приобретение такими наречиями, как *bassement*, *hautement*, моральной характеристики объясняется сужением их значения, ограничивающего сочетаемость с глаголами соответствующей семантики, что и способствует закреплению за соответствующими именными лексемами выражения физической характеристики: *parler (placer) haut*, *chanter (placer) bas* [16, с. 198].

Как отмечают исследователи, указанная тенденция не является общей закономерностью, доказательством чего могут служить значения прилагательного и соответствующего ему наречия на *-ment*: *parler net* – психологическая характеристика, *parler nettement* – физическая [8, с. 74–75].

Использование прилагательных *vrai*, *juste* (*dire vrai*, *voir juste*) связано, как говорилось выше, с приобретением соответствующими наречиями на *-ment* (*justement*, *vraiment*, *franchement*) модального значения [16, с. 197].

В следующих сочетаниях постглагольный компонент выражает результат действия: *voter utile* (голосовать с пользой), *pédaler terrible* (нажимать на педали из всех сил) [6, с. 422].

Значения, выраженные адвербиальными прилагательными и особенности их семантики, являются более сложными и не всегда могут быть однозначно определены. Данный факт проявляется, например, в использовании цветообозначений, занимающих особое место среди прилагательных, функционирующих в глагольном сочетании, характеризующихся

фразеологической активностью, отражающих специфику национального менталитета, обусловленную особенностями восприятия цветообразования в каждом конкретном лингвистическом сообществе. Употреблённые в функции наречия, данные прилагательные меняют своё значение в зависимости от семантики сочетающегося с ними глагола. Так, например, в сочетаниях *voir rouge*, *voir noir*, *regarder noir* прилагательные не обозначают цветовой признак, употребляются в переносном значении и выражают психологическую характеристику. Данный способ функционирования характеризуется широким распространением и отражает символику цвета. Так, прилагательное *blanc* в глагольных сочетаниях *chauffer à blanc* (накалить до бела), *saigner à blanc* (обескровить), *cracher à blanc* (изнывать от жажды) теряет своё буквальное значение и метафорически передает идею безрезультатности, привативности, т. е. отсутствия чего-либо.

Указанное явление объясняется фразеологической активностью данного прилагательного в переносном значении «пустой», «с отсутствием чего-либо», например, *nuit blanche* (бессонная ночь), *coup blanc* (холостой выстрел), *arme blanche* (холодное оружие, т. е. действующее без огня). Данный факт касается и специфики семантики прилагательного *rouge* во фразеологизмах *se fâcher tout rouge*, *voir tout rouge*, которые выступают в качестве показателей интенсивности, способа выражения высшей степени проявления «какого-либо качества или явления». В ряде случаев объяснение семантической трансформации прилагательного, обозначающего конкретный цвет, не представляется возможным, как, например, во фразеологизмах *en voir de bleus / de vertes / de grises / de toutes les couleurs* (всего насмотреться, хлебнуть горя, попасть в переделку). Указанное выше свидетельствует о том, что для выражения интенсивности действия, конкретный цвет не является релевантным [5, с. 198–201].

Круг глаголов, используемых в сочетании с именными лексемами, значительно расширяется. Например, лексема *clair* сочетается не только с

глаголом *voir*, но и с другими глаголами различной семантической направленности: *sonner*, *parler*, *se révéler*. Прилагательное *net*, функционирующее изначально с глаголами, обозначающими перерыв в действии (в отличие от соответствующего наречия на *-ment*), сочетается и с глаголами говорения (*dire/parler net*), восприятия (*voir net*), мыслительной деятельности (*penser net*) [16, с. 198].

Распространению данного рода прилагательных способствует присущая им полисемия, не характерная для большинства наречий на *-ment*, способствующая сужению сочетаемости с глаголами, в связи с чем их позиции занимают безаффиксальные лексемы. Так, по аналогии с *boire sec* (много пить), в сочетаниях с глаголами *claquer*, *taper*, *démarrer*, *parler* данный именной компонент передаёт идею резко произведённого действия. Соответствующее наречие на *-ment* (*écrire*, *peindre sèchement*) функционируют в переносном значении. Данная специфика касается и наречий *durement*, *raidement*, *platement* [16, с. 199]. Прилагательное *dur*, например, употребляется в большинстве случаев с глаголами движения, *durement* – речи.

Исходя из сказанного, различия в семантике анализируемых единиц часто приводят к невозможности их функционирования и взаимозамены в одном и том же контексте [22, с. 84]. Данной чертой обладают, в том числе, следующие пары: *bon/ bonnement*; *double/doublement*; *sec/sèchement*; *gros/grossement*; *total/ totalement*; *bas/basement*; *chaud/chaudement*. В ряде случаев допускается только односторонняя замена: наречия на *-ment* могут быть заменены на прилагательные, обратные же изменения не допускаются: *profond/profondement*; *franc/frachement*; *facile/facilement*. Некоторые пары, наоборот, обнаруживают общие контексты, например, *long/longuement*; *large/largement*; *doux/doucement*; *cher/cherement*.

Возможность или невозможность указанных процессов зависит не только от различий семантического характера, но и от различной степени связанности компонентов (*manger bon*, *couper court*). В ряде случаев данное явление

обусловлено отсутствием соответствующего наречия на *-ment*: *sonner creux, voir rouge*.

Одним из отличительных признаков прилагательных указанного и соответствующих наречия являются условия их употребления в качестве однородных членов предложения [10, с. 152–154]. Для наречий на *-ment* данные возможности не ограничены, адвербиальные же прилагательные имеют существенные ограничения, что ещё раз доказывает грамматическую природу их обстоятельственной функции. Указанная синтаксическая роль характерна, в основном, для прилагательных, характеризующихся меньшей степенью связанности с глаголом.

В отличие от наречий на *-ment*, для которых данные возможности не являются ограниченными, адвербиальные прилагательные обладают существенными ограничениями, что объясняется и доказывается функциональной природой их обстоятельственной синтаксической роли. В указанной функции употребляются, в основном, прилагательные, характеризующихся меньшей степенью связанности с глаголом.

Kurt lui parlait faux et grossièrement [23, с. 77].

Более типичной является связь с однородными наречиями типа *mal, bien, peu, fort*: *respirer fort et large; faire bien et court*.

Je sais bien que la première des qualités, celles de faire bien et court, marquera à mon étude [24, с. 9].

Чаще всего при одном глаголе используются только безаффиксальные формы прилагательных: *parler franc et clair; sonner creux et faux; déclarer haut et court; trotter dru et menu; jouer large et franc; écrire clair et direct; tomber dru et menu*.

Высокая степень связи указанных единиц с глаголом ограничивает их употребление в сочетании с однородными сказуемыми. Данный факт касается, прежде всего, прилагательных, функционирующих в составе фразеологических единиц.

Для наречия указанный признак релевантным не является:

Les bouches s'ouvraient et se fermaient sans cesse, avalaient, mastiquaient, engloutissaient férocement (G. de Maupassant, 36).

Заключение

Проведённый анализ подтверждает актуальность изучаемого языкового явления для современного французского. Расширение сферы распространения прилагательных в обстоятельственной функции объясняется различными причинами: общностью значения с соответствующими наречиями на *-ment*, использованием в различного рода конструкциях с глаголом, семантическими изменениями, происходящими в классе указанных наречий, использованием последних в модальном значении, в качестве интенсификаторов, ограничивающих их функционирование в глагольном сочетании, позиции которых занимают безаффиксальными компонентами.

Специфика значений компонентов указанных глагольных сочетаний, оказывает влияние на возможности их сочетаемости с глаголом, функционирование в одних и тех же контекстах, степень семантической и синтаксической самостоятельности. В связи с чем спектр использования именных компонентов остаётся достаточно широким: ряд из них функционирует в составе фразеологических единиц, другие характеризуются свободной сочетаемостью с глаголами соответствующей семантики, что является основанием для ряда исследователей включать прилагательные в грамматический класс наречий. Данный факт объясняет неоднозначность трактовки анализируемого явления, отражающуюся на терминологическом разнообразии.

Список литературы:

1. Аничков И. Е. Можно ли считать проблему частей речи решённой // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов. Л.: 1968. С. 116–128.

2. Бабайцева В., Максимов Л. Синтаксис. Пунктуация. М.: 1984. 142 с.
3. Бобровская И. А. Структурно-семантические типы сочетания глагол + прилагательное в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук. М.: 1987. 186 с.
4. Васильева Н. М., Пицкова Л. В. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. Ускоренный курс. М.: Лист Нью. 2004. 416 с.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: «Междунар. отношения». 1977. 264 с.
6. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
7. Козлова Л. А. О различных подходах к проблеме взаимодействия классов слов. Пятигорск: ПЛУ, 1974. С. 13–27.
8. Кияткина К. Н. Контекстуальные условия функционирования синонимии прилагательных и наречий // Реализация значения и контекст. Л.: 1975. С. 71–75.
9. Лукин М. Ф. Критерии перехода частей речи в современном французском языке // Научные доклады высшей школы; Филолог. науки. 1986. № 3. С. 239–246.
10. Попова Н. В. Адвербиальные слова в системе неизменяемых частей речи: дис. ... канд. филол. наук. М.: 1980. 194 с.
11. Смирницкий А. И. По поводу конверсии в английском языке // ИЯШ. 1954. № 3. С. 12–24.
12. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: 1957. 236 с.
13. Степанов Ю. С., Синтаксическая конверсия во французском языке // Вопросы филологии. М.: 1962. С. 139–144.
14. Тихомирова Т. С. К вопросу о переходности частей речи // Научные доклады высш. школы. Филол. науки. 1973. № 5. С. 78–87.

15. Френкель И. А. Критерии разграничения адverbиального прилагательного и наречия // Актуальные вопросы лингвистики, литературоведения и методики: материалы научно-практической конференции. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2018. С. 22–26.

16. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. 216 с.

17. Crista T. Cours de syntaxe. Bucarest: 1971. 369 p.

18. Dubois J. Grammaire structurale du français. Le verbe. Paris, 1967. 218 p.

19. Grévisse M. Le bon usage. Grammaire française avec des Remarques sur la langue française d'aujourd'hui. Paris: 1980. 1518 p.

20. Golay J. P. Le complément de manière est-il complément de circonstance // Le Français moderne. Paris: 1959. № 1. P. 65–71.

21. Mahmoudian M. Pour enseigner le français: Présentation fonctionnelle de la langue. Paris: 1976. 428 p.

22. Vasilescu L. L'adjectif adverbialisé en français contemporain // Revue roumaine de linguistique. 1973. T. XVIII, № 1–2. P. 79–91.

Список источников примеров:

23. Sagan F. Lit lit défait. Paris: 1977. 299 p.

24. Sand G. François le Champs, La Petite Fadette. M.: 1978. 431 p.

References:

1. Anichkov I. E. Mozhno li schitat` problemu chastej rechi reshyyonnoj // Voprosy` teorii chastej rechi (na materiale yazy`kov razlichny`x tipov. L.: 1968. S. 116–128.

2. Babajceva V., Maksimov L. Sintaksis. Puntuaciya. M.: 1984. 142 s.

3. Bobrovskaya I. A. Strukturno-semanticheskie tipy` sochetaniya glagol + prilagatel`noe v sovremennom francuzskom yazy`ke: dis. ... kand. filol. nauk. M.: 1987. 186 s.

4. Vasil`eva N. M., Piczkova L. V. Franczuzskij yazy`k. Teoreticheskaya grammatika. Morfologiya. Sintaksis. Uskorenny`j kurs. M.: List N`yu. 2004. 416 s.
5. Gak V. G. Sopostavitel`naya leksikologiya (na materiale franczuzskogo i russkogo yazy`kov). M.: «Mezhdunar. otnosheniya». 1977. 264 s.
6. Gak V. G. Teoreticheskaya grammatika franczuzskogo yazy`ka. M.: Dobrosvet, 2000. 832 s.
7. Kozlova L. A. O razlichny`x podxodax k probleme vzaimodejstviya klassov slov. Pyatigorsk: PLU, 1974. S. 13–27.
8. Kiyatkina K. N. Kontekstual`ny`e usloviya funkcionirovaniya sinonimii prilagatel`ny`x i narechij // Realizaciya znacheniya i kontekst. L.: 1975. S. 71–75.
9. Lukin M. F. Kriterii perexoda chastej rechi v sovremennom franczuzskom yazy`ke // Nauchny`e doklady` vy`sshej shkoly`; Filolog. nauki. 1986. № 3. S. 239–246.
10. Popova N. V. Adverbial`ny`e slova s sisteme neizmenyaemy`x chastej rechi: dis. ... kand. filol. nauk. M.: 1980. 194 s.
11. Smirniczkij A. I. Po povodu konversii v anglijskom yazy`ke // IYaSh. 1954. № 3. S. 12–24.
12. Smirniczkij A. I. Sintaksis anglijskogo yazy`ka. M.: 1957. 236 s.
13. Stepanov Yu. S., Sintaksicheskaya konversiya vo franczuzskom yazy`ke // Voprosy` filologii. M.: 1962. S. 139–144.
14. Tixomirova T. S. K voprosu o perexodnosti chastej rechi // Nauchny`e doklady` vy`ssh. shkoly`. Filol. nauki. 1973. № 5. S. 78–87.
15. Frenkel` I. A. Kriterii razgranicheniya adverbial`nogo prilagatel`nogo i narechiya // Aktual`ny`e voprosy` lingvistiki, literaturovedeniya i metodiki: materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii. Astraxan`: Astraxanskij gosudarstvenny`j universitet, Izdatel`skij dom «Astraxanskij universitet», 2018. S. 22–26.

16. Shigarevskaya N. A. Ocherki po sintaksisu sovremennoj francuzskoj razgovornoj rechi. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1970. 216 s.
 17. Crista T. Cours de syntaxe. Bucurest: 1971. 369 p.
 18. Dubois J. Grammaire structurale du français. Le verbe. Paris, 1967. 218 p.
 19. Grévisse M. Le bon usage. Grammaire française avec des Remarques sur la langue française d'aujourd'hui. Paris: 1980. 1518 p.
 20. Golay J. P. Le complément de manière est-il complément de circonstance // Le Français moderne. Paris: 1959. № 1. P. 65–71.
 21. Mahmoudian M. Pour enseigner le français: Présentation fonctionnelle de la langue. Paris: 1976. 428 p.
 22. Vasilescu L. L'adjectif adverbialisé en français contemporain // Revue roumaine de linguistique. 1973. T. XVIII, № 1–2. P. 79–91.
- Spisok istochnikov primerov:
23. Sagan F. Lit lit défait. Paris: 1977. 299 p.
 24. Sand G. François le Champs, La Petite Fadette. M.: 1978. 431 p.

Информация об авторе:

И. А. Френкель – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

I. A. Frenkel – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025; одобрена после рецензирования 12.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was published 15.03.2025; approved after reviewing 12.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.